

Довматович Кирилл

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

**ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ «ЗЕМСКОЙ» ОБОРОНЫ И
ПРИНЯТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ НАЛОГОВ НА СЕЙМАХ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XVI ВЕКА**

В данной статье рассматривается проблематика работы великого вального сейма в первой трети XVI века в двух направлениях: 1) организация шляхетского ополчения; 2) сбор чрезвычайных средств на нужды обороны. Также в статье раскрываются внутренние и внешние факторы, которые влияли на принятие тех или иных решений.

При этом показывается эффективность принятых мер на практике. Данная статья изложена по проблемному принципу.

Целью данной статьи является изучение постановлений сеймов первой трети XVI века с учетом внешних и внутренних обстоятельств. Для достижения цели следует выполнить следующие задачи: 1) показать внутренне и внешнее положение Великого Княжества Литовского в первой трети XVI века; 2) проанализировать постановления сеймов, которые затрагивали проблематику «земской» обороны; 3) проанализировать постановления сеймов, относящихся к утверждению чрезвычайных налогов.

***Ключевые слова:* Великое Княжество Литовское; вальный сейм; «земская» оборона; шляхта; налоги; войны; Московское государство**

Отношения между Великим княжеством Литовским и Московским государством с XIV в. были напряженными [1, с. 96-97, 107]. Это приводило к ряду военных конфликтов из-за приграничных территорий. В годы правления Казимира и Василия II между обоими государствами в 1449 г. был заключен «вечный мир», который на долгое время остановил военные столкновения между государствами [2, с. 388–389; 4, с. 293–360; 11, с. 78]. Однако уже со смертью Казимира в 1492 г. начинается война между ВКЛ и Московским государством за приграничные территории [4, с. 519]. Война 1492–1494 гг. положило начало серии конфликтов, которые происходили в первой трети XVI века между двумя государствами [4, с. 518, 524; 11, с. 78].

Первоочередным вопросом на сеймах ВКЛ стала организация «земской» обороны. В 1502 г. в Новогрудке заседал сейм, который постановил, чтобы все князья, паны, земляне и дворяне выставили с десяти крестьянских «служб» одного ратника «на коне, в зброе, с дидой» [5, с. 133]. С постановлений данного сейма можно говорить о начале обсуждения данного вопроса именно на заседаниях сеймов ВКЛ.

В 1507 г. собрался следующий сейм в Вильно. На нем было решено, что все князья, паны, земляне, шляхта и их вдовы под присягой великому князю проводили описание своих имений, с которых выставлялись ратники [3, с. 63–67]. Решили, что в случае опоздания землевладельца со своим отрядом в место сбора всего войска на него налагался штраф. В случае же последующей неявки следовало лишение шляхетского звания и имений [5, с. 179–180]. Были подтверждены постановления 1502 г. о выставлении количества ратников [5, с. 179]. Эти меры были нужны, чтобы центральная власть знала количествен-

ный состав войска. Но то обстоятельство, что сам шляхтич описывал свои имения, не всегда позволяло достичь этой цели. Ведь шляхтич мог где-то принизить показатели в инвентаре [3, с. 63–67]. Эти мероприятия были также нужны для укрепления дисциплины в великокняжеском войске.

В 1512 г. собрался очередной сейм в Вильно для обсуждения способов обороны государства. Сигизмунд I хотел улучшить организацию обороны ВКЛ. Это может свидетельствовать о том, что прошлые постановления на практике давали неудовлетворяющий результат. Поэтому Сигизмундом I были предложены следующие проекты по несению военной повинности: 1) каждый землевладелец выставляет с 10 крестьянских «дымов» вооруженного конного пахолка (воина); 2) в случае, если первое условие будет обременительным, то с 10 дворовых «служб» можно выставить два «молодца» – «конно и збройно» [3, с. 506–508]. Следует сказать, что постановления этого сейма не сохранились [5, с. 195], но можно предположить, что эти проекты были утверждены, потому что на начальных этапах войны 1512–1522 гг. с Москвой войско ВКЛ одерживало ряд побед: битва под Оршей, отбитые московские походы на Смоленск, Витебск и Полоцк. При этом, следует отметить военную помощь со стороны Польши и то, что взимались чрезвычайные налоги, которые шли на оплату наемным войскам [2, с. 418–420].

Решения Виленского сейма 1507 г. поставили вопрос об описании имений самим собсвенником. Для его рассмотрения в 1528–1529 гг. заседал сейм в Вильно. Было принято решение, что при описании имений шляхты в каждом повете выбирались два землянина, которые вместе с дьяком записывали в реестры инвентари шляхетских имений [13, с. 191]. Также на сейме постановили, что все землевладельцы должны были выставить с восьми «служб»: «пахолка на добром коне, в зброе, с дровом, с прапором, на котором был бы панцер, прылбица, мечь або корд, сукня цветная, павеза и остроги две» [12, с. 42–47]. Позднее, нормы, которые касались земской обороны, были включены также в Статуты ВКЛ 1566 и 1588 гг. [14, с. 65–77; 15, с. 34–40]. Эти меры должны были укрепить велококняжеское войско. Однако такие решения вызывали недовольство шляхты, которая на Виленском сейме 1532 г. просила понизить военные повинности. Тем не менее, Сигизмунд I ответил, чтобы шляхта не рассчитывала на финансирование войска из казны в виду внешнеполитического положения ВКЛ [5, с. 246–248, 256–258].

Принятие мер по укреплению обороноспособности ВКЛ не давало ожидаемых результатов. Поэтому параллельно с этими поста-

новлениями на сеймах стали подниматься вопросы выплаты чрезвычайных налогов, которые были нужны для достижения лучших результатов в военных конфликтах. При этом следует отметить, что по условиям великокняжеского привилея 1447 г. шляхта освобождалась от выплаты «серебщины» [16, с. 175]. Уже на сейме в Вильно в 1507 г. станы, понимая не самое лучшее финансовое положение ВКЛ, постановили следующие условия выплаты «серебщины»: с воловой сохи по 6 грошей, а с конской по 3 гроша. При этом сроки выдачи денег не были обозначены [5, с. 180]. Именно этот сейм положил начало обсуждению вопроса утверждения чрезвычайных налогов на последующих сеймах ВКЛ [5, с. 179–181; 10]. «Серебщина» в этом случае выступала в качестве чрезвычайного налога. Собранные деньги могли идти на оплату наемным войскам, которые были более стабильны, чем шляхетское ополчение. В случае, если ополчению нужно было больше времени для сбора, то «серебщина» могла выступать в качестве оплаты наемникам для организации своевременной обороны. Помимо этого данные деньги могли идти для укрепления оборонительных пунктов на границе Княжества.

В 1512 г. началась очередная война с Московским государством. Это требовало решительных действий со стороны великого князя. Так, в 1514 г. собрался сейм для решения насущных вопросов. Заседавшие были решительно настроены на борьбу. Станы сейма решили нанять 7 тысяч польских жолнеров, а в качестве жалования платить им «поголовщину», которая взималась с крестьян (обоих полов) в размере одного гроша, а с феодалов и урядников в размере двух грошей [5, с. 198]. Было принято постановление о наказании тех шляхтичей, которые не вышли на военную службу [5, с. 199]. Принятые решения сейма 1514 г. могут свидетельствовать о том, что шляхетское ополчение порой не могло собраться, а значит, заплатить наемникам было проще и эффективнее. Также этот сейм является ярким примером того, что чрезвычайные налоги касались всего населения ВКЛ. Следует отметить, что шляхта могла не выйти на службу по причине того, что было непонятно против кого им воевать: на востоке шли военные действия с Москвой, а на юге – с крымскими татарами.

Война с Московским государством продолжалась, и для обсуждения последующих действий в 1515 г. в Берестье был созван очередной сейм. Его заседания отличались многочисленностью, хотя станы сейма полностью не были в сборе. На заседаниях присутствовали офицеры наемных войск. Присутствие наемников объясняется тем, что им давно не платили жалование. Именно сбор средств на его выплату и был целью сейма 1515 г. Великий князь брал в долг у богатых

феодалов Княжества, при этом он давал этим землевладельцам гарантию в виде процентов с доходов государственных имений до выплаты долгов [5, с. 204]. В результате жалование выплатили, но казна оказалась пуста. Кроме того, центральная власть была в долгах перед своим войском. Сейм в Берестье закончился в начале 1516 г. [6, с. 154, 156]. В этом же году был созван еще один сейм в Вильно. На нем было решено выставить земское ополчение, при этом войску позволялось брать продукты у населения реквизиционным путем [5, с. 206]. Была выплачена «серебщина» для оплаты службы наемников.

Военные действия продолжались, сил шляхетского ополчения не хватало, наемников не было. Позиции ВКЛ в войне слабели. Для решения этих проблем в 1518–1519 гг. заседал сейм в Берестье. На нем было решено возложить «поголовщину» на все земли Княжества. Каждый пан и урядник с каждого члена семьи должен был отдать по 1 злотому (30 грошей), каждый шляхтич – по 2 гроша, а остальное население – по грошу [5, с. 211]. Также на этом сейме король брал займы у крупных феодалов [5, с. 212]. Важно отметить, что урядники, которые собирали налог, отчитывались перед великим князем под присягой. Очевидно, присяга не давала гарантий, что «поголовщина» в полной мере представлена перед великим князем, хоть и были предусмотрены наказания за кражу [5, с. 212]. При этом стоит сказать, что на тот момент еще сам землевладелец описывал свое имение, а это также могло подрывать полную выплату налога [5, с. 179–180].

В 1522 г. состоялся сейм в Городне. На нем обсуждались вопросы о мире или войне с Москвой. Было решено продолжать войну. Для этого требовались средства, поэтому вторым решением сейма было утверждение «серебщины»: с воловой сохи – 15 грошей; с конской – 7,5 грошей; с людей, держащих землю – 6 грошей; с огородников – 3 гроша. При этом для каждой группы населения «серебщину» собирали отдельные лица, а ее выплата должна быть совершена не позднее, чем через 12 недель [5, с. 224]. В 1528 г. произошел «попис» шляхетских имений в ВКЛ [8;9, с. 1–232]. Теперь обложение шляхты и части мещан чрезвычайными налогами могло быть более прибыльным, потому что центральная власть знала имущественное положение того или иного землевладельца. Следует сказать, что великий князь мог знать о землях того или иного феодала благодаря тем привилегиям, которые он давал им на держание земель [3; 12, с. 4–6]. Соответственно шляхта не могла так просто уклоняться от участия в военных конфликтах и выплаты налогов. Чтобы узаконить судебные взыскания, направленные против уклонистов, нужен был более совершенный свод законов. В 1528–1529 гг. заседал сейм в Вильно. Были приняты

решения о созыве земской обороны и сборе «серебщины» в размере 11 грошей и 2,5 пенязей с каждых 8 «служб», с которых выставляли одного конного ратника [3, с. 250]. На этом сейме был принят новый акт кодификации ВКЛ – Статут, который регулировал формы несения военной службы [13].

Таким образом, в первой трети XVI века в ВКЛ были попытки создать стабильную систему обороны не только при помощи реформ военных структур, но и путем налаживания сбора чрезвычайных налогов. Во многом эти попытки были неудачными по причине военной обстановки, которая требовала быстрых и решительных действий со стороны центральной власти. Также усиление роли землевладельцев в Княжестве не могло способствовать организации стабильной оборонительной системы. Это могло выражаться в невыходе части шляхты на войну, а также в невыплате «серебщины». При этом, следует сказать, что на данном этапе землевладельцы еще не играли ведущей роли в управлении государством, а только набирали свою политическую мощь. Позиции великого князя были еще достаточно сильны, ведь с каждым годом постановления сеймов повышали повинности. Конечно, принимаемые решения приводили к ошибкам, которые впоследствии пытались решить. Но именно этот опыт военных реформ дал крепкий фундамент для того, чтобы впоследствии одержать победы в войнах второй половины XVI – первой трети XVII века.

1. Беларускія летапісы і хронікі: пер. са старажытнарускага, старабеларус. і польск. / Уклад. У. Арлова; прадам. В. Чамярыцкага. – Мн.: «Беларускі кнігазбор», 1997. – 432 с.

2. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мн.: Экоперспектива, 2007/2011. – Т.2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.]. – 2007. – 688 с.

3. Документы Московского архива Министерства юстиции. – Т.1 / подготовил М. Довнар-Запольский. – Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1897. – 569 с.

4. Карамзин Н. М. История государства Российского: В 4-х книгах. Книга вторая / Н. М. Карамзин. – Ростов н/Д: издательство «Феникс», 1997. – 608 с.

5. Любавский М. К. Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / М. К. Любавский. – Москва: Московский Университет, 1901. – 1160 с.

6. Максимейко Н. А. Сеймы Литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г. / Н. А. Максимейко. – Харьков: тип. Адольфа Дарре, 1902. – 205 с.

7. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. Рэд.) [і інш.]. – Мн.: Беларусь, 1994. – Ч. 1 / Касцюк М. П. [і інш.] – 1994. – 528 с.

8. Перапіс войска ВКЛ 1528 г. / Падрыхт. А. І. Груша [і інш]. – Мн.: Беларуская навука, 2003. – 444 с.
9. Русская историческая библиотека : в XL т. / Археографическая комиссия. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1872–1927. – т. XXXIII: Литовская метрика, отдел первый, часть третья: книги публичных дел, переписи войска литовского / С. Л. Пташицкий. – 1915. – 1378 с.
10. Русская историческая библиотека в XL т. / Археографическая комиссия. – Юрьев: типография К. Маттисена, 1872–1927. – т. XXX: Литовская Метрика, отделы первый–второй, часть третья: Книги публичных дел, том первый / И. И. Лаппо. – 1914. – 896 с.
11. Саракавік І. А. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі / І. А. Саракавік. – Мн.: «Современная школа», 2009. – 456 с.
12. Сборник материалов, относящихся к истории панов–рады Великого Княжества Литовского / И. А. Малиновский. – Томск: Паровая тип. П. И. Макушина., 1901. – 508 с.
13. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / Академия наук Белорусской ССР, Отдел правовых наук. – Мн.: Изд-во Академии наук БССР, 1960. – 253 с.
14. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 года / рэдкал. Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мн.: Тэсей, 2003. – 250 с.
15. Статут Вялікага Княства Літоўскага, 1588 / пер. на сучас. бел. Мову А. С. Шагун. – Мн.: Беларусь, 2005. – 206 с.
16. Хрестоматия по истории Беларуси: учеб. пособие. В 2 ч. – 2008. – Ч.1: С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.]; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2008. – 623 с.

THE ISSUES OF THE STATE DEFENSE ORGANIZATION AND THE APPROVAL OF TAXES ON THE DIETS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE FIRST THIRD OF THE XVI-TH CENTURY

Kirill Dovmatovich

Belarusian State University, Minsk, Belarus

kirill28.02@mail.ru

The article examines two directions of the General Diet's work in the first third of the 16th century: 1) the organization of the nobility militia; 2) collection of emergency funds for defense needs. The article also reveals internal and external factors that could influence the adoption of certain decisions. It shows the (in)effectiveness of the measures taken in practice. The article is presented on a problematic basis.

The aim of the article is to study the decisions of the first third of the 16th century Diets taking into account external and internal factors. To achieve the aim, the following tasks should be completed: 1) to show the internal and external position of the Grand Duchy of Lithuania in the first third of the 16th century; 2) to analyze the constitutions of the Diets, which touched upon the problems of state defense; 3) to analyze the decisions of the Diets concerning the approval of emergency taxes.

Keywords: the Grand Duchy of Lithuania; the General Diet; state defense; nobility, taxes; wars; the Muscovite State.